

Е Цзиньань слегка улыбнулся, но не успел ничего сказать, как из-за их спин донесся мягкий, подобный драгоценному нефриту голос:

— Почему вы все здесь стоите?

Троица обернулась и увидела группу людей, выходящих из лагеря. Впереди всех шел мужчина в длинном парчовом халате цвета темного оникса, расшитом золотыми драконами. Его черные волосы были частично собраны нефритовой заколкой. Лицо, подобное точеному нефриту, глаза, светящиеся, словно яркие звезды, утонченные черты и благородный стан — он двигался в окружении свиты, словно звезды вокруг луны.

Сейчас он смотрел в их сторону с легкой улыбкой. Солнечные лучи, падающие на него, смягчали черты лица, и от него веяло таким спокойствием, словно от весеннего ветра.

Это был Наследный принц — Шэн Хуайюй.

Юй Юэ невольно взглянул на стоящего рядом Е Цзиньаня и на мгновение растерялся, не зная, кто из них двоих напоминает лунный свет в ночи.

Е Цзиньань тоже обладал холодным и статным обликом, но, возможно, из-за того, что они проводили вместе слишком много времени, Юй Юэ видел в глубине его души упрямство и дерзость, он не походил на того, кто далек от мирской суеты.

А вот этот Наследный принц...

Может, дело было в врожденном аристократизме, а может, в статусе — один человек ниже императора и выше всех остальных, — но Юй Юэ казалось, что от него исходит истинная безмятежность и такая искренняя мягкость, что к нему невольно хотелось потянуться.

— Приветствую Наследного принца.

Юй Юэ последовал примеру Е Цзиньаня и поклонился. Шэн Сюаньче также сложил руки в приветственном жесте:

— Старший брат.

Шэн Хуайюй улыбнулся:

— Оставьте формальности.

Он бегло окинул взглядом троицу, на долю секунды задержавшись на Юй Юэ, но его открытый

и теплый взгляд не вызвал ни малейшего дискомфорта.

— Мы ждали вас в лагере полдня. О чем вы беседовали с молодым господином Е, брат? Почему не заходите внутрь?

Шэн Сюаньче ответил с полуулыбкой:

— Младший брат хотел попросить у молодого господина Е одного человека, да вот беда — молодой господин, кажется, не хочет расставаться со своим сокровищем.

— О? Что же это за человек, который так приглянулся тебе?

Шэн Хуайюй был искренне удивлен. Из-за пережитого в детстве в Холодном дворце, а также из-за того, что после выхода оттуда он не пользовался благосклонностью отца, Шэн Сюаньче всегда держался особняком, пропадал в увеселительных заведениях и не искал близости с братьями, а уж тем более никогда ничего не просил. Это был первый раз, когда он так прямо заявил о своем желании.

— Это мой маленький слуга.

Увидев, что Шэн Сюаньче завел этот разговор при Наследном принце, Е Цзиньань почувствовал, как улыбка застыла на его лице, и поспешил подать знак глазами. Заметив это, принц сразу понял, что отдавать слугу Е Цзиньань не намерен.

Окружающие принялись шептаться:

— Кто же это такой, раз из-за него спорят молодой господин Е и Ань-ван?

— Всего лишь слуга, да сколько таких можно купить? К чему устраивать сцену перед Наследным принцем?

— Молодой господин Ли, вы не понимаете, талантливые люди на вес золота...

Юй Юэ, слушая пересуды знатных отпрысков, не сдержал гримасы. Ну и ну, вы, ребята, будто NPC запрограммированные...

Принц, видя, как Е Цзиньань пытается прикрыть Юй Юэ, с улыбкой обратился к последнему:

— Это он? Как тебя зовут?

Шэн Хуайюй на самом деле уже слышал, что у Е Цзиньаня появился новый слуга, которого он

повсюду возил с собой — даже в Министерство общественных работ. Лицо было незнакомым, так что, должно быть, это он и есть.

Юноша стоял рядом с Е Цзиньанем и Шэн Сюаньче. Хотя он старался держаться скромно, Шэн Хуайюй сразу выделил его из толпы. Статный, с очень красивыми бровями и глазами — его миндалевидные очи с приподнятыми уголками, когда он посмотрел на принца, казались почти притягательными.

— Отвечаю Наследному принцу, меня зовут Юй Юэ.

Шэн Хуайюй пришел в себя и переспросил:

— Как пишутся эти иероглифы?

— Юй — как в названии цветка мака, Юэ — тень от деревьев.

Шэн Хуайюй похвалил:

— Прекрасное имя. Одно лишь звучание уже радует слух.

Их диалог оставил Шэн Сюаньче и Е Цзиньаня в стороне. Видя это, они хоть и знали, что принц по натуре добродушен, все же почувствовали укол раздражения. Е Цзиньань слегка нахмурился, а в глазах Шэн Сюаньче промелькнул холод.

— Наследный принц! Давайте не будем стоять здесь из-за споров о человеке. Раз уж возник конфликт, давайте просто устроим состязание: кто добудет больше дичи, тот и победил! — нетерпеливо воскликнул один из мужчин грубоватого вида.

— Резонно, — улыбнулся Шэн Хуайюй. — Вот только Юй Юэ — человек Цзиньаня, так что решать, состязаться или нет, не мне.

— Вперед, в горы! Кто добудет лучший трофей, того я щедро вознагражу!

Окружающие с радостными криками бросились к своим лошадям и ускакали прочь. Вскоре здесь остались только четверо.

Принц произнес:

— Не будем терять время. Раз уж Цзиньань не хочет уступать, я подыщу для брата кого-нибудь получше.

Но Шэн Сюаньче не желал отступать:

— А что, если я хочу именно его? Тот человек прав, давайте состязаться. Кто победит, с тем Юй Юэ и уйдет.

Обычная мягкая улыбка исчезла с лица Е Цзиньаня. Он уже собирался дать согласие, но Юй Юэ опередил его:

— Господин, с чего мне удостоиться чести, чтобы ради меня проводили состязания?

Он опустился на одно колено и пристально посмотрел на Шэн Сюаньче:

— Господин не силен в верховой езде и стрельбе из лука. Позвольте мне заменить его и сразиться с Ань-ваном?

Е Цзиньань опешил:

— А Юэ...

Шэн Сюаньче увидел этот жест. Он понял, что Юй Юэ подает знак, желая воспользоваться случаем, чтобы увести остальных, но все равно чувствовал досаду от того, что тот так рьяно защищает Е Цзиньаня.

— Хорошо. Тогда решай свою судьбу сам. Но знай — я не буду проявлять снисходительности.

Бросив эти слова, Шэн Сюаньче вскочил на коня и быстро скрылся в лесной чаще.

Увидев одобрительный кивок Е Цзиньаня, Юй Юэ выбрал лошадь и поскакал следом.

Наследный принц долго смотрел вслед уезжающему юноше. Лишь когда тот скрылся из виду, он повернулся к Е Цзиньаню и с иронией переспросил:

— Не силен в верховой езде и стрельбе?

Е Цзиньань горько усмехнулся:

— Это я так сказал. Теперь-то я понял, что значит самому вырыть себе яму.

Принц слегка улыбнулся:

— Твой слуга очень предан. Видно, что он не из простых. Тебе остается лишь дожидаться его возвращения.

Е Цзиньань слушал Шэн Хуайюя, но в душе понимал: вернется ли Юй Юэ — большой вопрос. Хотя он знал, что между Юй Юэ и Шэн Сюаньче есть какая-то тайна, но... как же он мог отказать, если тот встал на его защиту? Как он мог не позволить ему поехать?

...

В глухом лесу, куда редко ступает нога человека, Юй Юэ опустился на одно колено и, склонив голову, с почтением произнес:

— Прошу прощения за нерасторопность, жду наказания от вашего высочества!

Мужчина, скрестив руки на груди, прислонился к дереву и опустил взгляд на юношу. Спустя долгое время он насмешливо улыбнулся самому себе:

— Да разве я посмею тебя наказывать?

Увидев, что тон Шэн Сюаньче изменился, Юй Юэ еще сильнее оробел. В красивых персиковых глазах Шэн Сюаньче мелькнуло досадное раздражение, но он смягчил голос:

— Рассказывай, что там произошло.

Юй Юэ в деталях описал, как его раскрыли, как пришлось выдать себя за человека Нин-вана и как за ним установили слежку. Заодно он доложил обо всем, что удалось выведать за эти дни о проектах Министерства общественных работ, и передал список людей, с которыми общался Е Цзиньань.

Шэн Сюаньче выслушал его, немного помолчал, а затем принял решение:

— Больше не нужно следовать за Е Цзиньанем. Возвращайся ко мне.

<http://bllate.org/book/22352/2342548>